

Марина Ветрова

Развод с предателем.

*Мы подставил мою мать
ради любовницы!*

18+

Марина Ветрова

**Развод с предателем.
Ты подставил мою
мать ради любовницы!**

«Автор»

2026

Ветрова М.

Развод с предателем. Ты подставил мою мать ради любовницы! /
М. Ветрова — «Автор», 2026

— Ты психически нестабильна, Марина. Дети останутся со мной, а квартиру ты подпишешь добровольно! Мой муж Игорь был уверен: я поверю любой его лжи. Даже когда он называл командировками свидания с молоденькой помощницей. Но одна ошибка в банковской операции открыла мне страшную правду. Он не просто изменял. Он переводил семейные деньги любовнице, оформил подставную фирму на мою мать и готовил документы, чтобы обвинить меня в попытке самоубийства! Теперь он требует подпись под разделом имущества и грозит забрать детей. Я умею считать риски. И умею хранить доказательства. Пусть Игорь приводит любовницу к нотариусу. Там его ждёт сюрприз, которого он не предусмотрел.

© Ветрова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Марина Ветрова

Развод с предателем. Ты подставил мою мать ради любовницы!

Глава 1

На работе меня дразнили: Марина даже семейные ссоры заносит в Excel. Ссор я туда не заносила. Ипотеку — да, с досрочными платежами и отдельной колонкой «остаток». В соседней вкладке были школьные расходы Ани и Тимура. Игорь смеялся над моими таблицами, а в конце месяца спрашивал, сколько у нас осталось. Я называла сумму. Он никогда не переспрашивал, как я ее получила.

Утром я собиралась закрыть отчет по филиалу и уйти пораньше. Тимур просил забрать его первым: в продленке опять давали молочную кашу.

Сегодня банк заблокировал операцию по карте Игоря. Обычное списание за парковку в центре города. Сумма — смешная, двести рублей. Уведомление попало в наш внутренний аудит: Игорь руководил филиалом той же страховой компании, где я работала ведущим аналитиком. Корпоративные расходы проходили через наш отдел. «Подозрительная активность», «требование подтверждения личности владельца».

Я потянулась за телефоном, чтобы позвонить Игорю, и остановилась. По его словам, он был на конференции в другом городе. «Режим тишины», сказал он вчера вечером, целуя меня в макушку. «Никаких звонков до обеда, там презентация для инвесторов». Я еще вечером напомнила ему взять зарядку. Положила в сумку, потому что сам обязательно забыл бы. Пока он ехал покорять инвесторов, мне оставались дети, работа и его забытые вещи.

— Марина Сергеевна? — помощник постучал по открытому дверному косяку. Я так и сидела с телефоном в руке. — Банк требует верификацию. Владелец карты не отвечает. Может, это ошибка системы?

— Проверь статус корпоративной карты через внутренний аудит, — приказала я. На слове «карты» пришлось откашляться. Помощник сделал вид, что смотрит в свой блокнот. — И подними логи GPS-трекера расхода топлива. У нас же есть этот гаджет для контроля расходов филиала, верно?

Через десять минут помощник прислал две ссылки. Я открыла их рядом, убрав с экрана собственный отчет. Первый — отчет о местоположении служебного Mercedes-Benz E-Class. Машина стояла на парковке отеля «Рояль» уже шесть часов. Второй — маршрут, приложенный к заявке Игоря на возмещение топлива для его личного Jeep Wrangler.

Сперва решила, что дважды открыла один файл. Закрыла правое окно, снова нажала на ссылку. Разные номера заявок.

Графики совпадали до секунды: выезд из офиса, два светофора, остановка у отеля. Даже короткий заезд к заправке. Для двух машин это было слишком аккуратно. Я увеличила нижнюю строку отчета. Номер трекера в обоих документах был один и тот же. Под маршрут служебного Mercedes подставили номер личного Jeep. Но зачем списывать топливо дважды, если он вообще в другом городе?

Я открыла приложение на телефоне, которое установила «для безопасности семьи». Круглая иконка со спутником. Тапнула. Карта города. Красная точка Jeep была не у отеля. Она находилась в элитном ЖК «Аврора», в пятнадцати минутах ходьбы от «Рояля».

Проверила время обновления. Только что. Потянула карту вниз, как будто от этого машина могла оказаться в другом месте. Точка осталась у «Авроры». На экране было восемь

процентов батареи. Именно эту глупость я и заметила первой: надо зарядить телефон, иначе опять останусь без связи.

Встала слишком быстро и ухватилась за стол. На краю лежала папка — соскользнула на пол, листы разъехались под кресло. Я оставила их там. Съезжу, проверю номер машины, вернусь. Если приложение врет, даже хорошо: будет за что поругать Игоря, который полгода не обновлял его. Я уже готовила эту маленькую, обычную ссору, в которую очень хотелось вернуться.

По дороге к лифту сказала помощнику, что вернусь через час. Он напомнил о совещании; я ответила, чтобы начинали без меня. В Самгу на заднем сиденье лежала Тимурова кофта. Я бросила на нее сумку, подключила телефон к зарядке и только тогда завела двигатель.

До «Авроры» добралась за двадцать минут. На каждом светофоре смотрела на красную точку. Может, встреча с клиентом. Может, конференцию перенесли, а мне он не сказал. Игорь умел забывать именно то, о чем я обязательно спрошу.

ЖК охранялся строго. Проход только по пропускам. Но я знала, что там живет Елена, новая помощница Игоря. Она приходила на планерки позже всех и садилась возле Игоря, даже если для этого приходилось просить кого-то пересесть. Я однажды уступила ей стул. Еще и извинилась, что оставила на нем сумку. Игорь часто брал её с собой на встречи. «Она быстро учится», говорил он. «Ей нужно расти».

Я подъехала к гостевой зоне паркинга. Машин много. Я начала искать взглядом черный Jeep. Сначала заметила серебристую Audi A4 Елены. Она стояла вплотную к черному внедорожнику, который мне показался смутно знакомым.

Трясущейся рукой я достала телефон. Открыла камеру, увеличила изображение. Цифры расплывались; я прижала локоть к груди, чтобы удержать телефон. Номер черного джипа совпадал с номером из трекера. Точка-в-точку.

Внезапно дверь Audi открылась. Оттуда вышла сама Елена. Она улыбалась, поправляя волосы. За ней следовал мужчина. Высокий, в дорогой куртке. Капюшон закрыл верх лица. Мужчина отдернул левый рукав и посмотрел на часы — всегда так делал, потому что манжета цеплялась за браслет. Я знала этот жест по сотне утренних сборов.

Это был Игорь.

Он не обнимал её. Он просто стоял рядом, глядя на экран телефона. Елена что-то говорила, смеясь. Он кивнул. Потом они сели в машину. Джип завелся. Они уехали вместе.

Задние фонари джипа мигнули на повороте. Я продолжала держать телефон перед лицом, хотя фотографировать уже было нечего. Он виделся с Леной. Здесь. А мне вчера велел не звонить, чтобы не мешала презентации.

У соседней машины пищала сигнализация. Кто-то прошел мимо и спросил, не моя ли она. Я покачала головой. Горло сжалось так, что ответить не смогла.

Дверь Самгу захлопнулась со второго раза: ремень попал между дверцей и сиденьем. Вытащила его, закрылась. На экране высветился Игорь. Я посмотрела на выезд, где только что исчез его джип.

Перед тем как ответить, прочистила горло. Он всегда спрашивал «ты плакала?», если голос садился, и сейчас услышать это было бы невыносимо. Нажала зеленую кнопку.

— Алло, Марин. Ты где? — спросил он. Голос звучал бодро, почти весело. Слишком спокойно для человека, который якобы на презентации.

— Задержалась, — сказала я. Мой собственный голос показался мне чужим, скрипучим. — Заехала к подруге. Заставила помочь с документами.

Пауза. Секундная. Я услышала, как он хмыкнул. Не удивленно. Насмешливо.

— Подруга? Какая подруга? — спросил он мягко. — Ты всегда задерживаешься у «подруги», когда я прошу тебя забрать детей пораньше. Странное совпадение, дорогая.

Я отвела телефон от уха и взглянула на время. До обеда еще полтора часа. Для меня у него был «режим тишины». Проверить, где нахожусь я, он успевал и во время презентации.

— Просто устала, Игорь, — отрезала я. — Голова болит. К вечеру буду дома.

Он повесил трубку раньше, чем я успела сказать «пока». Щелчок. Тишина в салоне.

До вечера я просидела в офисе, возвращаясь к одной и той же строке отчета. Домой поехала через торговый центр: надо было купить хлеб и детский шампунь. У входа остановилась, забыв, зачем вышла из машины.

На парковке у входа я заметила машину коллеги из маркетинга, Светы. Она выходила из магазина, прижимая к груди сумку. Я подошла к ней.

— Привет, Свет. Можно с тобой минутку? — спросила я.

Света посмотрела на меня мутными от усталости глазами.

— Привет. Конечно. Ты бледная какая.

— Я блокнот у тебя после выездной встречи не оставляла? Можно глянуть?

Света нажала на брелок.

— Только осторожно, там пакеты с йогуртом. Если потекли — скажи.

Я открыла пассажирскую дверь ее Kia. Пакет действительно завалился на бок; придержала его и заодно посмотрела на панель.

На панели, прямо над воздуховодом, висел стикер. Яркий, розовый, с сердечками и надписью «Love You». Точная копия того, который Игорь клеил изнутри на лобовое стекло возле зеркала сегодня утром. Я сфотографировала панель, пока Света искала блокнот под сиденьем.

«Сувенир с детского праздника», — сказал он тогда, улыбаясь. «Мы купили набор для всех детей класса. Чтобы дружили».

Но этот стикер был новым. Свежая печать. И он висел в машине женщины, которая не водила детей в школу. Я вспомнила, как Игорь просил меня купить такой же набор «для корпоратива». Я отказала, сказав, что это детская игрушка. Он настоял. Сказал, что хочет сделать сюрприз для сотрудников.

Значит, он и правда раздавал их в офисе. Я ждала облегчения, но снова увидела перед собой Лену у машины. Стикер мог быть пустяком. Ложь о поездке — нет.

— Свет, ты давно пользуешься этим стикером? — спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Да нет, вчера приклеила. Нашла в бардачке, подумала, что муж забыл. Симпатичный, да? — она засмеялась, хлопнув дверцей.

Света говорила о своем муже. Я кивнула, но никак не могла перестать разглядывать это розовое сердечко.

Вернувшись в машину, я опрокинула недопитый кофе из подстаканника. На блузке расплылось темное пятно. Я механически начала тереть его салфеткой, смачивая ткань водой. Пятно не уходило. Салфетка расплзлась, на ткани остались белые катышки.

В какой-то момент я перестала справляться со вдохом. Салфетка застряла в кулаке, ткань блузки прилипла к животу. Опустила стекло. Снаружи мальчик помогал матери затолкать тележку к машине и громко спорил, куда класть яйца. Я слушала их, пока смогла вдохнуть поглубже. Яйца наверх. Ну конечно, наверх, кто ставит их под картошку.

«Стоп», — сказала я себе. Сжала салфетку в кулаке. Факты. Давай хотя бы их не путать с догадками.

Первое: я видела его с Еленой.

Второе: ложь о командировке.

Третье: отчет о расходах подменили. Кто и зачем — я пока не знала.

Я сохраню отчеты. Даже если завтра он скажет, что я всё придумала.

Глава 2

Дома было тихо. Дети спали. Игорь сидел в гостиной, листая планшет. Перед ним стоял бокал красного вина. Он поднял глаза, когда я вошла. Он улыбнулся той домашней улыбкой, которую при гостях берег для меня. Я прежде гордилась этим: остальные видят директора, мне достается муж.

— Привет, солнышко. Как голова?

Он встал и подошел ко мне. Прижал к себе и уткнулся носом мне в шею. Я смотрела поверх его плеча на забытый детский стакан. Из воротника пахло сладким — у меня от таких духов всегда начинала болеть голова.

— Пусти, сумка тяжелая, — попросила я.

Он отпустил только после того, как я повторила.

— Ты какая-то другая сегодня, Марин, — прошептал он в мои волосы. — Холодная.

— Устала, — ответила я, отстраняясь. — Пойду приму душ.

Он кивнул, возвращаясь на диван. Я прошла в ванную, закрыла дверь. Замкнула защелку. Подергала ручку, проверяя, закрыто ли. Лишь тогда поставила сумку на пол.

В зеркале под глазом была черная полоска. Я потерла ее мокрым пальцем и размазала еще сильнее. С утра красилась в спешке, одновременно объясняя Тимуру, где искать сменку. Утром у меня был муж, который ехал на конференцию. Теперь надо было умыться и выйти к нему так, будто ничего не произошло.

Я включила воду. Теплая струя смыла напряжение в плечах. Но внутри все сжалось в тугой узел. Он успел и солгать мне, и подать липовый маршрут в бухгалтерию. Я стояла под водой, пытаясь вспомнить, какие еще его расходы подтверждала, не задавая вопросов. Сколько раз говорила помощнику: «Это Игорь, пропускай». Теперь эти слова хотелось забрать обратно.

Я вышла из душа. Волосы мокрые, халат тонкий. Игорь уже лежал в постели, повернувшись спиной.

— Спишь? — спросила я шепотом.

— Почти, — буркнул он.

Я легла рядом. Не касаясь его. Оставила между нами складку простыни. Он потянулся во сне, и я отодвинулась к самому краю.

Телефон на тумбочке завибрировал. Экран вспыхнул в темноте. Банковское уведомление.

«Подтверждение операции. ООО „Гранд-Инвест“. Списание: 450 000 руб.»

Я замерла. Посмотрела на цифры. Четыре сотни пятьдесят тысяч. За парковку? Нет. За что он перевел столько? В уведомлении ответа не было.

«Гранд-Инвест». Я знала эту фирму. Полгода назад Игорь предлагал мне вложить туда деньги. «Выгодная инвестиция для детей», — говорил он. «Гарантированный доход, надежный партнер». Я отказалась, сказав, что мы не должны рисковать накоплениями на образовательные программы.

Он всё-таки вложил деньги туда, куда я отказалась их вкладывать. С общего счета. Четыреста пятьдесят тысяч — это уже не стикер, который можно объяснить детским праздником. Я сделала снимок уведомления.

В ванной я смыла в раковину остатки пены с его бритвы. Всё еще убирала за ним. Остановилась, держа бритву под струей, и положила ее на мокрый край раковины. С утра начну с выписки по нашему счету.

Игорь не знал, что я вижу двойной стикер. Он не знал, что я сохранила отчеты и уведомление.

Завтра я начну собирать доказательства. Не для суда над его чувствами. Для суда над его имущественными правами.

Я лежала без сна. На его половине кровати было тихо; на моей телефон светился выпиской. До утра оставалось пять часов, и впервые я не хотела будить мужа, чтобы он сказал, что делать.

Перед сном я снова открыла фотографию из машины Светы. На снимке был виден воздуховод, край бардачка и стикер. Розовый, глянцевый, с надписью «Love You» в сердечке из фольги. Точная копия того, что Игорь клеил утром на лобовое стекло своего джипа. Одна буква в сердечке была выше другой. Я приблизила снимок: да, такая же дурацкая надпись. Раздавали бы всем одинаковые ручки — я бы и не заметила.

Фото было мутным, но надпись читалась. Света еще спросила: «Нашла блокнот?» Я ответила, что, наверное, оставила его в офисе. Она ничего не заметила. Или решила не спрашивать.

Я выключила экран. Одинаковые стикеры еще ничего не доказывали, и именно это бесило: за один пустяк я цеплялась так, словно он объяснит всё остальное. Мне нужна была переписка с Леной. Не сердечко из фольги.

На следующий вечер он снова спросил, прошла ли голова. Я кивнула. Когда обнял за талию, пришлось упереться ладонью в кухонную столешницу, чтобы не отшатнуться.

— Еще немного побаливает, — сказала я. — Ты иди, я сейчас.

Он отпустил меня, уходя в душ. Шум воды заглушил моё дыхание. Я прошла в спальню. Его телефон лежал на тумбочке рядом с зарядкой. На зарядном проводе горела зеленая лампочка. Я взяла телефон, стараясь не сдвинуть провод: Игорь сердился, когда тот выпадал из розетки. Вот о чем я еще беспокоилась, лезя в его переписку. Включила экран. Потребовался пароль.

Я попробовала дату нашей годовщины. Ошибка. Попробовала код замка. Ошибка.

В голове всплыло лицо Елены, новой помощницы, с её идеальной прической и сладким голосом. Дата её дня рождения была в корпоративном чате. Я набрала цифры. Замок щелкнул. Открылся.

Пароль был ее днем рождения. Не моим, не детским. Пролистала последние снимки. Офис, чек, какой-то строительный стенд. На одном фото мелькнула Ленина ладонь с красным маникюром — она придерживала лист возле монитора. Но в мессенджере нашелся чат с Леной. Не «люблю», не «скучаю». А ссылки на криптобиржи, файлы с названиями «Аудит_Филиал_2», странные транзакции. В одной из ссылок стояло знакомое название — «Гранд-Инвест». Я вернулась к началу чата. Они обсуждали деньги так буднично, как мы с ним обсуждали оплату школьных обедов.

Сфотографировала открытые сообщения своим телефоном. Ладони вспотели, и я дважды промахнулась по кнопке камеры. Отправлять что-либо с его устройства боялась: он мог заметить.

Скрипнула дверь ванной. Я успела заблокировать его телефон и вернуть на тумбочку. Свой держала в руке, когда он вошел, мокрый, довольный собой. Капли воды падали с волос на ковёр. Он заметил свет экрана телефона, который я держала в руке.

— Что читаешь? — спросил он. Он смотрел на мои пальцы: большой палец всё еще лежал над кнопкой камеры.

— Новости о курсе валют, — ответила я. Открыла первую попавшуюся ссылку, пока поворачивала к нему телефон. Разобрать заголовок успела уже потом.

Он обнял меня сзади. Я зажала телефон между ладонями, чтобы экран не вернулся к снимкам, и чуть наклонила голову. Так я делала раньше, когда хотелось, чтобы поцеловал в шею. Сейчас считала капли, падавшие с его мокрых волос на мой рукав.

— Скучала.

Он хмыкнул и потянулся за своим телефоном. Я отошла к шкафу, загремела вешалками. Нужно было дать ему увидеть привычную жену, которая ищет халат. И успеть убрать снимки из общей галереи.

Утро началось с цветов. Игорь вручил мне букет пионов, извиняясь за забытый подарок прошлой недели. Я приняла букет, не поднеся к лицу. На этикетке доставки я заметила название отеля из подмененного маршрута. Адрес получателя был наш, но ниже значился «Рояль» — место, откуда переадресовали заказ. Для кого он сначала заказывал пионы? Я сфотографировала этикетку, прежде чем спрятать ее под вазу. Я поблагодарила, улыбнулась детям, которые спешили в школу, и закрыла входную дверь.

В своей рабочей комнате я села напротив распечатанного графика расходов. Дети уже ушли. Я набрала Машу. Вчера успела рассказать ей про парковку, но она пока слышала только мое «я сама видела».

— Марин, ну поговорите спокойно, — сказала она в трубку, и её голос звучал жалко. — Может, это недоразумение...

Маша советовала начать с простого вопроса. Я представила, как Игорь поднимает брови: «Какого еще отеля?» Потом просит телефон, чтобы посмотреть, что я опять перепутала. С него я уже начинала этот разговор в голове. Дальше всё равно доходила до требований удалить приложение. Я сказала Маше, что перезвоню, и закончила разговор. Больше объяснять, почему не хочу спрашивать Игоря, сил не было. Нужен был человек, который сначала посмотрит документы, а потом станет меня успокаивать.

Я открыла браузер. Пальцы уверенно печатали запрос: «цифровое расследование разводов», «частный криминалист доказательства измены». Результаты пестрили рекламой. Один сайт выглядел сухо, без эмодзи, с четким списком услуг. «Надежные доказательства».

Я кликнула на кнопку звонка.

Пока шли гудки, я приготовила лист с суммами и датами. Впервые мне хотелось рассказывать не о том, как он посмотрел на меня, а о том, куда ушли деньги.

И слава богу.

Глава 3

Во вторник я осталась работать дома. Игорь собирался на совещание, дети ушли в школу, а на кухонном столе лежал мой лист с расходами. На нижнем углу Тимур нарисовал танк. Сказал, чтобы я не скучала.

Я открыла рабочую базу. По корпоративной карте всё еще висела заявка на топливо. В доступном мне разделе были суммы, но не было приложений, которые указал Игорь. Вчера на сайте обещали перезвонить. До сих пор никто не перезвонил. Я решила посмотреть сама.

Выбрала раздел филиала, запросила журнал операций по учетной записи Игоря. Вместо списка открылось красное окно: «Доступ запрещен. Уровень прав недостаточен». Прочитала нижнюю строку дважды. «Сигнал о попытке несанкционированного доступа отправлен администратору безопасности».

Сама же говорила помощнику не заходить в чужие разделы. Для себя вдруг придумала исключение. Удобно, Марина Сергеевна.

Нажала «назад». Красная строка осталась. В службе ИБ увидят, с какой учетной записи пришел запрос; Игорь сможет выяснить это одним звонком. Тогда он придет ко мне первым. А я еще даже не связала переводы с Леной — у меня были фотографии экрана и собственное «ну ведь очевидно».

Вот и объясняй потом, почему очевидно. Почему разрешено мне и запрещено остальным.

Закрыла ноутбук. Подняла крышку снова: вдруг запрос можно отозвать? Никакой кнопки не было. По всему получалось, что я сама предупредила мужа.

На моей работе каждый вывод полагалось подтверждать. За чужую ошибку в расчете я могла спорить час, пока не найдем, откуда она взялась. Здесь торопилась так, будто Игорь с Леной исчезнут, если не поймаю их сегодня до обеда. Он всегда говорил, что я слишком долго думаю. Спасибо, Игорь. Оказалось, думать перед действием было полезно.

Крышку я оставила открытой. Номер Кирилла сохранился в старом рабочем чате. Прежде чем написать, пролистала наши сообщения: «Скинь формулу», «проверь приложенный файл». Мы умели просить друг друга о помощи, когда речь шла о работе.

Мы с Кириллом пили пиво после закрытия квартальных отчетов три года назад. Он как-то выручил меня с потерянной версией отчета. И сейчас я начала так, будто опять потеряла отчет: добавила в конце восклицательный знак и тут же пожалела. Зачем я веселюсь?

«Кир, привет! Слушай, есть вопросик по работе. Нужно проверить трафик одного устройства, чисто статистически, без привязки к людям. Сможешь глянуть?»

Он прочитал сообщение сразу. Ответил через десять минут. Я успела выйти за новой чашкой кофе и вернуться.

«Марина, ты о чем? Я в другой компании, и там политика жесткая. Несанкционированный доступ — это статья. Даже если просто посмотреть метаданные. Извини, не могу. Не подставляй меня».

Кирилл выделил мое слово «статистически» и прислал отдельным сообщением: «Чье устройство?» Значит, понял. Я не ответила. Просила его рискнуть работой, прикрыв это маленьким «вопросиком». Я набрала «понимаю», стерла. Хотелось спросить, кто поможет, если не он. Но Кирилл уже ясно ответил. Отправила «спасибо» и закрыла чат.

Потом я полезла на форум фрилансеров. Объявление обещало «Цифровую очистку», хотя мне нужно было как раз сохранить всё, что Игорь прятал. Спросила автора, может ли он восстановить переписку. В ответ получила три галочки: конфиденциально, гарантия, быстро. Он даже не спросил, какой у мужа телефон. А я всё равно продолжила переписку. Когда хочешь, чтобы тебе сказали «можно», готова пропустить всё остальное.

Перевела пять тысяч. Он прислал «принял» и пропал. Через час я написала сама. Через два позвонила. Автоответчик сообщил, что номер недоступен. В профиле сменилось время последнего посещения — человек заходил и видел мои сообщения.

Открыла чек перевода. Хотелось удалить его, словно тогда можно было забыть, что ведущий аналитик страховой компании заплатила неизвестно кому за три галочки. Сохранила. Еще одна сумма, которую придется объяснять себе.

Фотографии чата у меня уже были. Нужен был человек, который скажет, что с ними делать дальше. Не обещает взломать весь мир за пять тысяч — посмотрит и ответит.

Телефон завибрировал. SMS с номера, указанного на вчерашнем сайте.

«Устала искать тех, кто сливает данные? Есть вариант полного аудита личной жизни. Легально. Без слежки. Только факты. Цена кусается, зато результат железный. Интересует?»

Я чуть не нажала «Заблокировать». Второй продавец гарантий за утро. После потерянных пяти тысяч даже слово «легально» выглядело приманкой. Я сверила номер с сайтом. Написала: «Что именно входит в аудит?» Собеседник ответил списком: документы, выписки, связи компаний. Переписку не обещал, зато назвал, сколько стоит очная консультация. Это уже можно было обсуждать.

«Где встреча?» — набрала я.

«Бар "Полумрак". Центр. Через час. Приходи одна. Телефон оставь дома. Или включи авиарежим. Для гарантии.»

Зачем ему авиарежим? Я согласилась на встречу, но телефон решила не выключать: дети могли позвонить. Переслала Маше адрес бара и время встречи. Пусть мы не согласны насчет Игоря — хоть кто-то должен знать, где я.

Бар «Полумрак» пах дорогим виски и старым деревом. Музыка играла тихо, почти гипнотически. Я села в углу, заказала минеральную воду и стала ждать, сверяя время каждые две минуты. К назначенному времени мужчина в черной водолазке остановился возле моего стола, посмотрел на стакан минеральной воды, потом на меня. Я успела подумать, что надо было заказать кофе: со стороны выглядело так, будто я жду свидания и боюсь потратить лишнее. Он сел, не дожидаясь, пока предложу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.